

Другие, кто знал о статусе Ван Цуя, поспешили вмешаться, чтобы разрядить обстановку:

— Верно, верно, возможно, молодой господин Сун был тогда слишком занят помолвкой и просто забыл упомянуть об этом?

— Погодите, помолвка? Какая помолвка? Кто помолвлен? С кем?

Ван Цуй, только что взявший палочки для еды, уронил их на стол с грохотом, широко раскрыв глаза и уставившись на тех, кто пытался смягчить ситуацию.

Снова обменявшись недоуменными взглядами, через некоторое время один из присутствующих осторожно указал на карман Ван Цуя:

— Брат Ван, может, ты сам заглянешь в Хунбо?

Новость о помолвке молодого президента Чэньси с человеком одного пола до сих пор висит в топ-20 горячих тем Хунбо. Неужели этот парень вообще не заглядывает в Хунбо?

Обычно Ван Цуй заходил в Хунбо только по необходимости, предпочитая жить реальной жизнью. Все, кто знал его и знал о его знакомстве с Сун Цисинем, считали, что он уже в курсе новостей, поэтому никто не спрашивал его об этом лично. Теперь же он в панике достал телефон и начал искать информацию...

— Сун Цисинь, ты, сука, ублюдок! Я считал тебя родным братом, а ты такую важную вещь, как свадьба, мне не сообщил! И еще соврал, что человек в фильме — это не ты...

Услышав этот поток брани, У Хэн слегка отодвинул телефон от уха, дождался, пока голос стихнет, и только тогда вернул его обратно:

— Я У Хэн.

Выпустив пар, Ван Цуй тяжело дышал, услышав спокойный и размеренный голос, он слегка опешил, закатил глаза и с трудом перевел дыхание:

— Бра... бра... зять...

В его голосе уже не было прежней агрессии, скорее, он звучал как-то неуверенно и даже смущенно.

И неудивительно! Ругая чужую жену прямо перед ее мужем, да еще и будучи услышанным, даже Ван Цуй почувствовал, как его лицо загорается. Ведь У Хэн производил впечатление настоящего профессионала и авторитетного старшего брата.

На другом конце провода У Хэн слегка нахмурился. Хотя он и мысленно посмеялся над этим обращением, после размышлений он решил, что не хочет, чтобы тот, кто когда-то сбивал с пути его Сун Цисиня, называл его «братом».

Ладно, учитывая, что этот парень был первым, кто признал его и Сун Цисиня парой, У Хэн решил простить эту маленькую оплошность.

— Какое дело Сяо Синю?

Услышав вопрос, Ван Цуй замолчал на три секунды, прежде чем осторожно спросить:

— Эм, Синь сейчас не рядом с тобой?

На самом деле, что бы Ван Цуй ни хотел от Сун Цисиня, У Хэн уже понял это, услышав его крики в начале разговора. Но, взглянув на ярко освещенную съемочную площадку, он мог только жестоко отказать:

— Сяо Синь сейчас снимает ночную сцену, и неизвестно, сколько это займет времени. Если у тебя есть что-то важное, можешь сказать мне, я передам.

Ван Цуй замер на несколько секунд, машинально оглядев окружающих, которые пристально смотрели на него, и с недоумением повторил:

— Снимает... ночную сцену??

Простите его за незнание профессиональных терминов. Хотя Ван Цуй знал многих людей, включая некоторых известных звезд, среди его друзей и знакомых, но, как человек, который даже не обращает внимания на титры в фильмах и сериалах, откуда ему знать, что такое ночная съемка?

У Хэн тоже слегка помолчал, прежде чем объяснить:

— Ночная съемка — это когда снимают сцены, происходящие ночью, в темное время суток.

— А...

Взгляд Ван Цуя стал пустым. Если бы это сказал Сун Цисинь, Ван Цуй, хоть и сомневался бы, но мог бы подумать, что тот шутит. Но сейчас это говорил У Хэн, который оставил у Ван Цуя впечатление зрелого и серьезного человека, поэтому его слова казались абсолютно правдивыми!

В голове Ван Цуя мелькнула мысль: «Так этот парень действительно снимает фильм!» Ему захотелось расспросить подробнее, но, вспомнив, что на другом конце провода У Хэн, он быстро сменил тему:

— Эм, я раньше не заметил, вы с Сяо Синем уже помолвлены?

— Да.

У Хэн подумал и добавил:

— Это было в те дни, когда ты звонил Сяо Синю и просил его купить что-то для тебя. Ты же знаешь, Сяо Синь стеснительный. К тому же мы только помолвлены и не планируем устраивать грандиозное торжество, поэтому он постеснялся сказать тебе, решив отправить приглашение только после окончания университета, когда мы поженимся.

Вспомнив замкнутый характер Сун Цисиня, Ван Цуй с пониманием кивнул:

— Ах, вот как! Понял! Кстати, я еще не поздравил вас. Желаю вам долгой и счастливой жизни, пусть у вас будет много... Ну, в общем, счастья и благополучия! Ладно, вы заняты, свяжемся позже, когда у него будет время.

У Хэн, повесив трубку, убедившись, что больше нет срочных дел или звонков, направился к съемочной площадке.

С другой стороны, Ван Цуй, положив трубку, глубоко вздохнул, с чувством покачал головой и снова открыл приложение Хунбо, используя свой давно забытый аккаунт, пароль к которому он только что восстановил, чтобы подписаться на Сун Цисиня и У Хэна.

Не спрашивая, Ван Цуй знал, что если даже он не был уведомлен о помолвке Сун Цисиня, то другие его друзья тем более не получили бы от него известий. Учитывая характер Сун Цисиня, который всегда ждал, пока его спросят, прежде чем что-то рассказать, Ван Цуй решил сам проявить инициативу и подписаться на него, чтобы, возможно, узнать какие-то новости из постов Сун Цисиня или У Хэна.

Конечно, это при условии, что Ван Цуй вообще вспомнит открыть эти приложения и посмотреть.

Несколько мелких артистов, которые пришли на эту встречу с определенными целями, после того как Ван Цуй повесил трубку, не выдержали — во время разговора они поняли, что на другом конце провода был не сам Сун Цисинь.

А из интернета они узнали, что возлюбленный Сун Цисиня был всего лишь помощником, что для тех, кто хотел подняться по карьерной лестнице, соблазнить или наладить связи, было большой целью, поэтому они молчали.

Теперь же, предполагая, что Ван Цуй, возможно, не так близок с Сун Цисинем, и его поведение могло быть просто позерством, но, так или иначе, Ван Цуй был прямым путем к личному контакту с Сун Цисинем!

Итак, актриса из 18-й линии, с манерным голосом, первой начала атаку:

— Брат Ван, вы говорили, что молодой господин Сун сейчас снимается?

Ван Цуй все еще был погружен в грустные мысли о том, что его лучший друг уже готовится к свадьбе, и, услышав вопрос, просто кивнул:

— Мм.

— А где именно он снимается?

Только сейчас Ван Цуй понял, что с ним говорит женщина, которую он раньше никогда не видел. Окинув ее взглядом и заметив, что, кроме густого макияжа, в ней нет ничего привлекательного, он закатил глаза:

— Откуда мне знать? Телефон взял его мужчина.

В комнате воцарилась тишина, некоторые сдерживали смешки. Зная, что этот молодой человек был гомосексуалом, услышав, как Ван Цуй прямо назвал его «его мужчина», все почувствовали, что это звучит забавно — как будто этот мужчина мог доминировать над Сун Цисинем, хотя тот был молодым президентом Чэньси! Возможно, этот парень просто жил за его счет, раз был всего лишь помощником?

Не понимая структуры сотрудников Чэньси и не зная о могущественной «пятерке помощников», эти мелкие артисты мысленно насмеялись.

Девушка, задавшая вопрос, продолжила манерным голосом, подмигнув Ван Цую:

— Я тоже актриса, не знаю, может, у молодого господина Суна есть свободные места...

На этот раз Ван Цуй откровенно закатил глаза на глазах у всех, фыркнув:

— Этого я уж точно не знаю.

Мужчина-модель, сидевший рядом, с улыбкой налил Ван Цую вина:

— Брат Ван, кто же вы такой? Вы же с молодым господином Суном — лучшие друзья, другие могут не знать, но вы-то уж точно в курсе?

<http://bllate.org/book/16375/1482441>